

«Закрой, блядь, пасть».

Рассказ несовершеннолетнего, задержанного в пасмурный день

7 октября в Санкт-Петербурге **задержали** участников «бессрочного протеста».

В составленных на них протоколах написано, что полицейские не смогли разглядеть паспорта активистов из-за плохой погоды. ОВД-Инфо публикует анонимный рассказ одного из задержанных — несовершеннолетнего, столкнувшегося с грубостью и хамством полицейских.

Бессрочный протест — это независимое мирное движение, в котором лидером является не личность, а народ. Мы собираемся каждый день, обсуждаем различные вещи и проводим акции. «Бессрочка» меня привлекла постоянностью — пока ты сидишь без дела между политическими акциями, в тебе успевает накопиться энергия, которую некуда девать.

7 октября где-то в шестом часу вечера мы шли от Дворцовой площади в сторону Дворцового моста. И уже у самого моста к нам подошли полицейские в форме. Они стали требовать у нас документы. Мы предъявили паспорта, но полицейские стали требовать не просто показать, а именно передать им в руки. Я отказался делать

это. Полицейский сказал, что мои документы могут быть фальшивыми.

Я попросил предъявить удостоверение, на что он ответил, что его у него нет. Минуты через две к нам подошел отряд ОМОН в касках. Они окружили нас и стали по одному уводить. У нас был свернутый баннер в руках с надписью «Присоединяйтесь к бессрочному протесту», если не ошибаюсь. Что-такое.

Нас привели к белому туристическому автобусу, где ждала толпа полицейских побольше. Полицейские развернули баннер и стали его фотографировать.

Я спросил у омовца, державшего меня за руку: «За что нас задержали? Куда нас повезут?» Один из сотрудников в штатском ответил мне вопросом на вопрос: «Закрой, блядь, пасть. Кто ты такой здесь?» Я попросил его быть покультурнее.

Передо мной в автобус заводили Василия Козлова. Если не ошибаюсь, он потребовал составить протокол изъятия вещей, которые у него отобрали во время досмотра перед автобусом. На него накинута толпа полицейских, его заковали в наручники и отняли телефон.

Меня тоже стали досматривать без протоколов, без понятых. В какой-то момент у меня вообще отобрали рюкзак, и я не имел к нему доступа. У меня изъяли, не знаю зачем, игрушечные наручники и чехлы от них. Через какое-то время в автобус зашел полицейский и обратился ко мне: «Эй, ты, на выход!» Я вышел на улицу, меня поставили у борта машины, вокруг встали омовцы и «эшники» с камерами — в общем, это была моя небольшая минута славы. Задерживавший меня полицейский снова потребовал мои документы.

Я повторил, что могу показать паспорт, но в руки передавать его не буду. Я достал паспорт и поднес его к лицу полицейского, после чего тот с силой выхватил документ у меня из руки. Потом меня грубо стали запихивать обратно в автобус: я почувствовал удар в спину, от которого отлетел в полицейских, стоявших между мной и автобусом.

Одна из задержанных плакала и пыталась добиться от полицейских ответа на вопрос о причинах задержания. И мы спрашивали, за что нас задержали. Но полицейские не могли ответить на наши вопросы — они не знали. У многих сотрудников не было нагрудных значков, или же они были закрыты — нижнюю часть значка они прятали в карман.

После того, как мы подъехали к отделу полиции, мы еще около часа сидели в автобусе. Полицейские ходили себе за едой в столовую. Одному из задержанных было плохо — мы давали ему таблетки, которые у нас были с собой. Один из сотрудников полиции пытался запретить нам звонить и пользоваться телефонами — говорил, что мы имеем право на один телефонный звонок уже в отделе.

Нас с Васей первыми завели в отдел и отвели в актовЫй зал. Уже потом ребята из группы поддержки рассказали мне, что изначально сотрудники отдела говорили всем, что у них нет задержанных. И депутата Законодательного собрания Петербурга [Бориса] Вишневого даже провели в камеры отдела, чтобы показать, что в них никого нет. Но мы были не в камерах, а в актовом зале.

Группа поддержки задержанных у отдела полиции / Фото: телеграм-канал «Бессрочка|СПБ»

При составлении протокола сотрудник полиции сразу сам у меня спросил, буду ли я брать 51-ю статью Конституции. Я ответил утвердительно. Потом мы стали ждать, когда

в отдел пропустят мою маму. Ее не пропускали еще час пятнадцать минут. Полицейский пытался играть в доброго копа, шутил, но время от времени менялся и начинал грубить. То я слишком сильно ручку положил на стол. То я улыбаюсь, а ему это не нравится. Еще его выбесило, что я не хотел подписывать протоколы до вручения мне копий.

На меня составили протокол по статье 19.3 КоАП (неповиновение законному распоряжению полицейского). Там смешно написано: «продолжал отказываться предъявить документы для проверки сотруднику полиции, держа паспорт в раскрытом виде на значительном отдалении от сотрудника полиции». И что-то было еще про погоду: якобы полицейский не мог определить подлинность документа, потому что было темно и был дождь.

Когда мне вернули паспорт, я все равно какое-то время не мог покинуть отдел полиции, потому что, видимо, полицейские испугались группы поддержки и ввели план «Крепость». Росгвардейцы с автоматами никого не пропускали.

В итоге меня выпустили вторым по счету. У меня изъяли три вещи: наручники и два ножа. Понятыми полицейские пригласили быть двух фанатов футбольного клуба «Зенит». От одного из понятых пахло алкоголем. При этом понятые не были свидетелями физического изъятия у меня ножей: их принесли при составлении протокола изъятия в отделе, а отобрали их у меня еще перед автобусом. Сказали, что все вещи мне вернут после задержания. Наверное, наручники и ножи должны доказать, что я держал паспорт на значительном отдалении от глаз полицейского.

Бессрочный протест

Активисты в разных городах России каждый день добиваются отставки «неэффективного и коррумпированного президента».

9 164

Ещё почитать

03.03.2026 [Санкт-Петербург](#)

Суд признал ЛГБТК+ группу «Выход»
экстремистской организацией